

Глава 28

Пронизывающий ночной ветер доносил ясный шум прибоя, проникая в главную спальню виллы.

Гу Тинлань, спавший беспокойно, сонно открыл глаза и увидел, что постель рядом с ним была смята, а серебряного русала, который должен был там спать, не было.

Сонный взгляд Гу Тинланя мгновенно сфокусировался. Он протянул руку и коснулся постели — она была холодной. Очевидно, человек ушел давно.

Его взгляд потемнел. Он резко сел и вышел на поиски.

Идя по коридору, Гу Тинлань был в замешательстве. Его сосед по подушке ушел, а он даже не заметил! Куда мог пойти Бай Юньцзи в такое время?

— Бам! Дзынь-лязг! — внезапно со стороны гостиной раздался звук удара тяжелого предмета и звон разбитого стекла, нарушив тишину виллы.

Сердце Гу Тинланя сжалось. Не раздумывая, он бросился в гостиную.

В гостиной резко зажегся свет. На заваленном осколками полу лежал Бай Юньцзи и с болью смотрел в его сторону.

— Юньцзи! — зрачки Гу Тинланя сузились. Он почти мгновенно оказался рядом с ним и, бледный, опустился на колени перед Бай Юньцзи. Его руки легли на согнувшуюся от боли спину русала, но он не смел надавить.

Бай Юньцзи, словно очнувшись, с трудом выдохнул, его легкие горели от разрывающей боли. Последующее чувство нехватки кислорода заставило его жадно глотать воздух.

— Юньцзи! Где болит? — поняв, что Бай Юньцзи задыхается, Гу Тинлань поспешно начал гладить его по спине, с тревогой спрашивая.

Холодный пот уже промочил серебряные волосы Бай Юньцзи. Пронзительная боль мешала ему сфокусировать взгляд, и он не мог разобрать, что говорит Гу Тинлань. Его глаза были пусты.

— ...Это яд? — рука Гу Тинланя, лежавшая на нем, дрожала. Его хриплый голос был полон паники. Прошло всего несколько дней с последнего приступа. Если так пойдет и дальше, Юньцзи...

— Тр-р-реск! — внезапно раздался звук рвущейся ткани. Вспышка серебряного света, и ноги Бай Юньци превратились в длинный, сильный серебряный хвост.

Почти в тот же миг, как он превратился в русала, ужасная боль утихла. Хотя все еще было мучительно больно, он уже мог это вытерпеть.

Не успел Бай Юньци вздохнуть с облегчением, как странное желание, начавшееся с плавника, распространилось по всему телу и в следующее мгновение начало жечь его кожу. Жжение, сопровождаемое зудом, охватило все тело, и его плавник нетерпеливо забил по полу.

— Я отнесу тебя в комнату! — Гу Тинлань напрягся. Подавив беспокойство, он протянул руки, чтобы поднять его. Сейчас самым важным было облегчить страдания Бай Юньци, вколыв ему блокатор N2.

Бай Юньци, чей взгляд уже прояснился, резко схватил его за запястье и, под встревоженным и недоуменным взглядом Гу Тинланя, покачал головой, с тревогой показывая жестами: «Морская вода, мне нужна морская вода!»

Да, морская вода. Слово вписанное в гены инстинктивное знание, Бай Юньци необъяснимо знал, что это незнакомое желание было желанием океана, и сейчас только погружение в морскую воду могло облегчить его дискомфорт.

— Хорошо, — хрипло ответил Гу Тинлань и, осторожно подняв его, понес к выходу из виллы. Хотя он не знал причины, он был готов на все, чтобы облегчить страдания Бай Юньци.

Под неласковым ночным ветром Гу Тинлань, неся дрожащего от сдерживаемой боли Бай Юньци, вошел в холодную морскую воду.

Как только он погрузился в море, жжение и зуд на коже мгновенно исчезли. Кроме не утихшей пронзительной боли, в теле не было других неприятных ощущений. Бай Юньци взмахнул хвостом и выскользнул из объятий Гу Тинланя в воду.

— Лучше? — Гу Тинлань все еще держал руки вокруг него, с беспокойством разглядывая его при лунном свете.

Придя в себя, Бай Юньци кивнул. Увидев беспокойство в его темных глазах, он успокаивающе похлопал его по руке и с улыбкой показал жестами: «Намного лучше. Только что...»

Внезапно он вспомнил о синей жемчужине, растворившейся в его ладони. Он поднял руку и посмотрел — ладонь была чистой, без единого следа. Если бы не боль в теле, он бы решил, что ему все привиделось. Он не понимал, что означала «великая удача» его двоюродного деда.

— Что случилось только что? — тихо спросил Гу Тинлань. Увидев, что его состояние, казалось,

улучшилось, его беспокойство немного улеглось. Хотя он все еще волновался, его нервы наконец расслабились. Страдания Бай Юньцзи действительно напугали его.

«...Великая удача, которую дал мне мой двоюродный дед, синяя жемчужина, растворилась в моем теле, когда я коснулся ее, и, кажется, спровоцировала яд в моем теле», — Бай Юньцзи сам не знал, как объяснить. Он сам не понимал, что произошло.

— Яд! Нужно ли связаться с медицинской бригадой для обследования? — лицо Гу Тинланя резко изменилось. Он нервно схватил его за запястье и несколько раз спросил.

Состояние врожденного яда Бай Юньцзи всегда было нестабильным, и интервалы между приступами постоянно сокращались. Если сейчас из-за какой-то жемчужины произойдет какое-то изменение... Гу Тинлань не смел думать дальше.

«Пока не нужно, эффект жемчужины...» — «Может, надежнее связаться с дядей», — жест Бай Юньцзи замер. Боль в его теле, казалось, очень медленно ослабевала в море.

А его разум, или, вернее, его ментальное море, наоборот, из иссохшего состояния, словно губка, жадно впитывающая морскую воду, медленно расширялось, готовое в любой момент прорвать его ментальные барьеры. Пронзительная боль ударила в голову.

Его ментальное море расширялось!

Бай Юньцзи широко раскрыл глаза и с изумлением понял, что его почти иссякшая ментальная сила в боли медленно восстанавливается.

Синяя жемчужина, которую дал ему его двоюродный дед, оказалась редчайшим сокровищем, способным расширять ментальное море и питать ментальную силу!

— Юньцзи? — Гу Тинлань, нахмурившись, позвал его, положив руку ему на плечо.

Бай Юньцзи резко пришел в себя и, сияя глазами, показал жестами: «Не нужно связываться с медицинской бригадой, эта жемчужина питает мою ментальную силу!»

— Это правда?! — рука, лежавшая на плече Бай Юньцзи, дрогнула, и Гу Тинлань недоверчиво переспросил.

Бай Юньцзи с улыбкой кивнул. Если его ментальная сила станет достаточно сильной, он сможет полностью подавить врожденный яд, и тогда яд больше не сможет ему навредить в краткосрочной перспективе!

Пока он размышлял, от его тела начал исходить темно-синий свет. Необъяснимая усталость

нахлынула на него, охватив все тело. Это... реакция, которая бывает только при прорыве ментальной силы!

Русалы рождаются с ментальной силой, но только после прорыва в двенадцать лет они могут полностью ее контролировать. Значит, сейчас, под воздействием жемчужины, он снова вошел в состояние прорыва?

«Мне, возможно, придется поспать некоторое время на дне моря, ты...» — Бай Юньци не знал, как поступить с Гу Тинланем.

— Как долго? — спросил Гу Тинлань, глядя на сереброволосого русала в синем свете. Его сердце сжалось. У него было необъяснимое чувство, что тот исчезнет вместе с морскими волнами.

«От трех дней до месяца. Я буду в коралловом море, не слишком глубоко», — взмахнув хвостом, показал жестами Бай Юньци.

Период прорыва — самый уязвимый период в жизни русала. Из соображений безопасности ему следовало бы спать в глубоком море, под защитой тысяч морских обитателей или родителей-русалок.

Но ни глубокого моря, ни родителей-русалок у Бай Юньци не было. Его прорыв в детстве прошел в синем озере под островом Юньци, и кроме него и неразумных озерных рыб, там никого не было.

К тому же, в темных глазах Гу Тинланя сейчас было столько беспокойства. Бай Юньци вздохнул и добавил: «Если будешь беспокоиться, можешь прийти проведать меня».

Синий свет, исходивший от его тела, становился все ярче. Если он не уйдет, будет поздно. Бай Юньци улыбнулся Гу Тинланю и, взмахнув хвостом, отплыл на большое расстояние.

Рука Гу Тинланя, лежавшая на его плече, соскользнула в пустоту.

«Я буду в коралловом море», — улыбнувшись, показал жестами Бай Юньци, а затем, легко развернувшись, скрылся в волнах.

Увидев, как светящаяся синим светом фигура вот-вот исчезнет в море, Гу Тинлань, не раздумывая, достал из кулона серебристо-белого меха и быстро последовал за ним. Он должен был убедиться, что все в порядке.

Бай Юньци, словно синяя стрела, быстро плыл под водой. Ему нужно было торопиться. Как только он полностью войдет в режим прорыва, у него не останется сил.

Он постоянно ускорялся, и вскоре показались великолепные коралловые рифы. Маленькие рыбки, спавшие в кораллах, проснулись от света и, дрожа прозрачными грудными плавниками, собрались приблизиться.

Бай Юньци сейчас было не до них. Он взмахнул хвостом и, покружив среди коралловых рифов, наконец нашел уединенную поляну.

Не раздумывая, Бай Юньци, окруженный ярким синим светом, легко опустился на дно. Позволив усталости овладеть его чувствами, он, прежде чем его веки полностью сомкнулись, увидел приближающегося издалека серебристо-белого меха.

«...Это Гу Тинлань», — мелькнула мысль в его затуманенном сознании, и он спокойно погрузился в глубины своего разума.

Гу Тинлань, приземлившись на мехе, увидел, как синий свет вокруг Бай Юньци вспыхнул, осветив все это пестрое морское дно, а затем, не дав опомниться, внезапно исчез.

Гу Тинлань зажмурился от света. Когда его зрение восстановилось, он увидел, что на поляне, где был Бай Юньци, теперь стояло огромное, с человеческий рост, темно-синее яйцо.

Рыбы, ослепленные светом, тоже, казалось, пришли в себя и, повинаясь инстинкту, начали кружить вокруг темно-синего яйца.

Глядя на яйцо, почти сливающееся с кораллами, Гу Тинлань, сидевший за пультом управления мехом, шевельнул пальцами, но не стал приближаться.

***

Погода у моря не всегда была хорошей. Тяжелые, черные тучи закрыли золотое утреннее солнце. Ветер с ревом налетал на черные рифы, поднимая многометровые волны.

Дождь лил как из ведра, поднимая тучи белого песка на пляже. Под проливным дождем из виллы на берегу вышла высокая и низкая фигуры.

— Хозяин, вы снова идете к супругу? — Юань-Юань, катясь на своих маленьких колесиках, следовал за идущим впереди темноволосям юношей до самого выхода из виллы и, подняв голову, спросил.

— Да, ты хорошо присматривай за домом, — услышав это, Гу Тинлань слегка улыбнулся и, мягко погладив Юань-Юаня по большой голове, тихо сказал.

С тех пор как Бай Юньци погрузился в сон в коралловых рифах, он каждый день по несколько

раз навещал его. Прошло уже больше полумесяца, и, возможно, он скоро проснется. Он хотел быть рядом.

Серебристо-белый мех, бросив вызов ветру и волнам, погрузился в бушующее море.

— Ж-ж-ж, — в коралловых рифах, в темно-синем яйце, от вибрации квантового компьютера на сильном, белом запястье мелькнул огонек.

[Элегантный джентльмен Аллен]: [Ваше Высочество, несколько группировок направляются к звезде Фэнси! Их намерения неизвестны!]

<http://bllate.org/book/13697/1586867>